

Глава 1708 - Состояние Бедствия, Душа Дракона Девяти Ян на Стадии Малого Успеха

Хотя скорость Пламени Души не была быстрой, это по-прежнему атака, которой нельзя противостоять. Если культиватор не владеет методом, способным противостоять такого типа атакам, то лучшее решение – избежать её.

Но это Пламя Души высвобождено Божеством, и зафиксировано на своей цели. Пока Цин Шуй смотрел, как оно мчится на него, его голова работала на сверхскоростном режиме.

Гора Девяти Континентов когда-то блокировала его, но, к сожалению, сейчас она пробита насквозь. Даже такое сокровище, как Гора Девяти Континентов, не смогла остановить его. Поэтому Цин Шуй не осмеливался попробовать использовать Золотую Боевую Алебарду, если ее постигнет та же участь. Он знал, что должен принять удар на себя.

Цин Шуй хорошо разбирался в духовных атаках, но он не хотел рисковать. В конце концов, никто не хотел бросаться головой вперед навстречу опасности. Если они все испортят, то их ждет участь похуже смерти.

Когда Цин Шуй собирался отступить и спрятаться, случилось нечто неожиданное. Пламя Души направилось к Цин Ханье, и не замедлилось.

Цин Шуй, сильно испугавшись, отчего краска сошла с его лица, не успел подумать и сразу же бросился наперерез. Именно в этот миг Пламя Души яростно изогнулось и поразило Цин Шуя.

Цин Шуй почувствовал холодную дрожь, когда волна холода охватила все его тело до самых костей. В тот же миг он услышал нервные крики трех женщин, но вскоре уже ничего не слышал.

Цин Шуй вскоре почувствовал, что его душа пытается вырваться из тела. Странное чувство, как будто его душа постоянно вибрировала. Образ Инь-Ян в сознании бешено вращался, но казалось, что он не может избавиться от назревающей опасности.

Душа Цин Шуя от природы очень сильна, но даже он чувствовал, что его поглотило старое чувство. Его тело не ничего не ощущало, будто она парализовано и застыло.

Против такого рода атак не существовало никакого противодействия. Её можно только принять в лоб, так как защита не лучший вариант. Все, что он мог сделать - остановить атаку на короткое время.

Цин Шуй знал, что не может пошевелиться, но все еще был в сознании. Его глаза ничего не видели, уши ничего не слышали, он ничего не чувствовал.

Он знал, что сейчас ситуация становится очень опасной. Он мог бы принести в жертву одну из трех женщин, но имел в виду, что Убийца Драконьих Зверей все еще находится снаружи и может задержать противника на некоторое время.

Цин Шуй была не из тех, кто смирится с поражением. В какой бы ситуации он ни оказался, он все равно не скажет, что проиграл. Чем опаснее, тем больше возбуждался его дух. Эта атака заставила его возжелать больше сил, чем когда-либо.

Этот мир действительно интересен. Иногда подобное желание могло сделать людей такими угрюмыми.

Душа Дракона Девяти Ян!

Хотя Цин Шуй сейчас не мог пошевелиться, но очень легко мог думать о сложившейся ситуации. Эту технику он культивировал в течение долгого времени. Хотя она все еще не достигла Стадии Малого Успеха, она должна в скором времени совершить прорыв.

Цин Шуй знал только то, что Душа Дракона Девяти Ян может увеличить силу, но связана ли она с душой - он не знал. Когда он принял атаку Адского Тигона, он понял, что в этом мире существовало несколько очень интересных атак. К примеру атаки древности, которые содержали в себе как обычный физический урон, так и духовный.

О Душе Дракона Девяти Ян Цин Шуй ясно помнил один важный момент. Она могла защищаться от атак типа Атак Души. Еще она может укрепить душу человека.

Главным являлось то, что Душа Дракона Девяти Ян пока не достигла Стадии Малого Успеха. Именно по этой причине он никогда не думал использовать её. Увы, техника еще не совершила прорыва. Если бы он воспользовался ей, то она не должна была помочь ему.

Но у него не оставалось других методов, поэтому он должен хотя бы попробовать.

Душа Дракона Девяти Ян вырвалась из сознания Цин Шуя и завращалась вокруг его тела, как обычно. Обычно он легко расслаблялся при её практике, но сейчас он чувствовал сильное сопротивление и ощущал себя особенно тяжело, как человек, пытающийся идти с тяжелым грузом.

Прямо настоящий ливень. Крайне тяжело. Очень похоже на то, что он только что достиг границы, но еще мог продолжать двигаться дальше. Однако сейчас он очень спешил. Он знал, что ситуация снаружи очень хаотична, и у него нет лишнего времени.

Ему нужно справиться с текущей ситуацией. Но даже лишь попытка сделать шаг вперед давала о себе знать.

Цин Шуй думал об Иэ Цзяньгэ, о малыше, а потом вспомнил о тех, кто еще не достиг первого месяца жизни. Он думал о своей матери, думал о Цаньхай Минюэ, думал о своем дедушке, а также о Цин Ханье и нескольких женщинах рядом. Сейчас они в большой опасности.

Внезапно в его теле вспыхнула воля к жизни.

Образ Парагона как будто немного освободился от привязи и испустил золотистый свет. Семицветная Гранула начала стремительно циркулировать, получив подпитку в виде золотого света.

Внутри себя Цин Шуй стал ясно ощущать окружение, как будто к нему вернулась крепкая сила воли. Он не позволит, чтобы женщины вокруг него пострадали. Поскольку он мужчина, то не мог допустить, чтобы его собственные женщины подвергались опасности.

Бах!

Волна Энергии Природы вырвалась из Даньтяня, и в то же самое время внезапно вырвалась волна таинственной силы, что пронеслась по всему телу и заставила исчезнуть прежнее ощущение холода. Наконец-то он снова мог контролировать свое тело. Но это еще не все. Казалось, что его сила тоже сильно возросла.

Цин Шуй резко открыл глаза. Цин Ханье пряталась за ним. Убийца Драконьих Зверей отчаянно защищал их обоих. Каждый раз, когда его откидывали, зверь немедленно возвращался назад.

Что действительно ставило их врасплох, так это Пламя Души.

Цин Шуй ощущал, что прошло совсем немного времени. Хорошо еще, что он вернулся так быстро, иначе все три женщины могли пострадать. И не только это. Если он не ошибался, его Душа Дракона Девяти Ян достигла Стадии Малого Успеха

Цин Шуй открыл глаза и подхватил Цин Ханье, Повелительницу Дворца Заката и Муюнь Цингэ и собрал их вместе.

Когда Цин Ханье увидела, что Цин Шуй ожил, то сразу же испытала счастье. Цин Шуй их опора. Поэтому когда Цин Шуй оцепенел, она сама застыла на месте, а сердце было подобно сожженному пеплу. Тоже самое испытали и две другие женщины, но вдобавок еще и почувствовали себя виноватыми. Если бы возникла проблема с Цин Шуем, им было бы трудно выжить, но они бы не печалились из-за своей собственной смерти.

Когда Цин Ханье увидела, что Цин Шуй пришел в себя, она радостно обняла его: — Ты вернулся!

При этих словах из ее глаз выкатилось несколько капель слез. Слезы счастья. Увидев Цин Ханье в таком состоянии, собственное сердце Цин Шуя наполнилось теплом.

— Осторожно. Оно возвращается.

Наблюдая за приближением Пламени Души, Муюнь Цингэ с опаской предупредила их.

Цин Шуй опустил Цин Ханье и пристально уставился на свирепое Пламя Души. Он резко выбросил вперед правую руку.

Рев!

Золотой силуэт, похожий на того красного Адского Демонического Дракона, за исключением того, что это был Золотой Дракон. Его размеры составляли около десяти метров, но особенно бросалась в глаза его свирепость и мощь.

Душа Дракона Девяти Ян!

Это была истинная Форма Дракона. Душа Дракона Девяти Ян, могучая и свирепая.

Бах!

Раздался глубокий звук, но под удивленным взглядом Цин Шуя силуэт Души Адского Дракона исчез.